

Цзу Ань был сильно встревожен серьезным выражением лица Чу Чуянь. «Что случилось?»

“Следуй за мной в зал заседаний. Я расскажу тебе все по пути.” Чу Чуянь схватила его за руку и вошла в поместье.

“Мой отец был задержан в городе Славного Солнца Санг Хуном”. Сказала Чу Чуянь.

Цзу Ань был потрясен. “Что?! Тесть - грозный герцог, и его культивация так высока. Как мог Санг Хун осмелиться задержать его? Даже если бы он осмелился, для этого нет законной причины!”

“У него есть причина”, - объяснила Чу Чуянь. “Все дело в разрешениях на соль”.

Цзу Ань наконец узнал всю историю после того, как Чу Чуянь ввела его в курс дела.

Под пытками Чэнь Сюаня Ван Юаньлун раскрыл маршрут, по которому перевозились разрешения клана Ван на соль, и время прибытия каравана.

Разрешения на соль оказались в двух днях пути от города Яркой Луны.

Чэнь Сюань немедленно разослал людей, чтобы изъять разрешения на продажу соли.

Клан Ван уже оправился от разграбления их каравана, и им едва удалось наскрести средства на эту последнюю партию разрешений на соль.

В течение довольно долгого времени у них не было возможности получить больше разрешений на продажу соли.

Клан Чу, однако, нуждался в помощи клана Ван, чтобы доставить свои запасы соли на рынок.

У клана Ван не было другого выбора, кроме как просить Чу Чжунтяня о помощи. Из сострадания к своему другу и принимая во внимание собственные обстоятельства клана Чу, Чу Чжунтянь решил выдать предварительные разрешения на соль за украденные разрешения.

Когда клан Ван, наконец, преодолеет этот трудный период, предварительные разрешения на соль можно будет заменить. Все должно было храниться в строжайшем секрете.

Однако события приняли неожиданный оборот. Внезапное, необъявленное расследование было проведено в отношении последней партии разрешений клана Чу на продажу соли. Когда уполномоченные по соли обнаружили, что эти разрешения на соль были неправильными, Санг Хун воспользовался этим, чтобы поднять большой шум, и задержал Чу Чжунтяня.

Цзу Ань вздохнул. “Похоже, Санг Хун был хорошо подготовлен. Возможно, это даже была ловушка, которую он сам подстроил.”

Чу Чуянь разделяла его чувства. “Мы были неосторожны”.

Была одна вещь, которую Цзу Ань не мог понять. “Подожди, разве ты не говорила, что все уполномоченные по соли были на нашей стороне? Как Санг Хун вдруг узнал об этом?”

Чу Чуянь покачала головой. “Это самая странная часть всего этого. Санг Хуну, вероятно, удалось привлечь на свою сторону некоторых из этих уполномоченных по соли.”

Цзу Ань взял ее за руку, которая была немного холодной. “Милая, я всегда буду рядом с тобой. Я помогу клану Чу пройти через это.”

“Спасибо тебе...” Чу Чуянь выдавила из себя улыбку. Она не думала, что он мог что-то сделать, особенно учитывая, что ситуация и так была ужасной. Тем не менее, его слова все еще приносили ей тепло.

“К черту этого Чэнь Сюаня! Даже после смерти он все еще преследует нас”, - пробормотал Цзу Ань себе под нос. Все это дело началось с того, что Чэнь Сюань украл эти разрешения на соль. Иначе все не вышло бы из-под контроля.

К этому времени они вдвоем уже прибыли в дискуссионный зал.

“Я требую объяснений по этому поводу!” Яростный рев Чу Юэпо донесся до них, как только они вошли в дверь.

Цзу Ань был удивлен. Чу Юэпо всегда производил на него впечатление пухлого, дружелюбного дядюшки. Он никогда раньше не видел его таким сердитым.

“Действительно, меня тоже держали в полном неведении относительно этого, и все же именно я должен нести за это ответственность! На этот раз вы все действительно зашли слишком далеко!” Голос Чу Тьешэна был ледяным.

Цинь Ванру принимала на себя весь гнев Чу Тьешэна и Чу Юэпо. Ее лицо было пепельно-серым, но она ничего не могла сказать в свою защиту. Она знала, что была неправа.

Чу Чуянь быстро шагнула вперед. “Второй и третий дяди, мы не должны заикливаться на том, кого следует винить в этом. Что нам нужно сделать прямо сейчас, так это найти способ справиться с этой проблемой”.

“Твои слова действительно звучат просто! Однако ты не можешь отрицать, что от нас

постоянно всё скрывали. Только теперь, когда все пошло наперекосяк, ты, наконец, вспоминаешь всех нас.” Чу Тьешенг усмехнулся.

Чу Чуянь нахмурилась. “Мы скрывали это от всех остальных, потому что это был чрезвычайно важный и деликатный вопрос. Мы должны были соблюдать абсолютную секретность”.

“Ну и? Посмотри, как хорошо вам всем удалось сохранить это в секрете! Разве в конце концов это все равно не просочилось наружу?” Сказал Чу Юэпо. “Если только немногие из вас знали об этом, тогда кто был тем, кто слил эту информацию?”

Он посмотрел на Чу Чуянь, а затем на Цинь Ванру, его взгляд был очевиден. Очевидно, кто-то из этих двоих выдал секрет.

Цинь Ванру и Чу Чуянь оба были так разгневаны, что их лица смертельно побледнели. Однако ни одна из них не смогла придумать подходящего опровержения.

Цзу Ань встал между ними. “Вы двое, парни, действительно нечто! Как ты смеешь использовать этот шанс, чтобы запугивать вдову и сироту!”

Цинь Ванру и Чу Чуянь уставились ему в спину со смесью недоумения и возмущенного гнева.

Вы успешно затроллили Цинь Ванру, заработав 666 очков ярости!

Вы успешно затроллили Чу Чуянь, заработав 233 очка ярости!

Цзу Ань был потрясен. Я говорю за вас двоих прямо сейчас! Почему вы на меня злитесь?

Однако вскоре он осознал проблему. Он сказал с неловким смехом: “Виноват, виноват. Ты не вдова, и ты тоже не сирота.”

Если бы Чу Чжунтянь услышал его, он бы наверняка взбесился, каким бы хорошим ни был его характер.

Только после этого признания цвет лица двух женщин улучшился.

“С чего ты взял, что имеешь право высказываться здесь?!” Холодно сказал Чу Тьешенг.

Цзу Ань сохранял самообладание. “Я просто хотел заступиться за свою жену, так как я больше не мог терпеть ваши издевательства. Кроме того, к лучшему или к худшему, я считаюсь частью главной ветви клана. Разве вы все не просто члены побочных ветвей? Как так получилось, что вам, ребята, разрешено говорить, а мне нет?”

“Совершенно нелепо!” Чу Тьешэн немедленно вспыхнул гневом. Даже Чу Юэпо сердито посмотрел на Цзу Аня. Их статус членов боковой ветви всегда был чем-то, что грызло их умы.

Вы успешно затроллили Чу Тьешенга, заработав 886 очков ярости!

Вы успешно затроллили Чу Юэпо, заработав 668 очков ярости!

“Хватит, хватит!” Цинь Ванру наконец заговорила. “Сколько еще времени мы собираемся тратить на споры?”

Чу Тьешэнг фыркнул. “Не то чтобы мы хотели спорить, но только ваша главная ветвь контролирует все предприятия. Хотя говорят, что мы с Третьим братом контролируем производство железа и соли соответственно, все знают, что это только на словах.”

Чу Юэпо повторил, как попугай: “Это верно! Никогда бы не произошло такой огромной ошибки, если бы вы просто сначала посоветовались с нами!”

Цзу Ань сказал: “Легко говорить о большой игре постфактум. Однако разве тесть не пошел на риск, потому что думал о благополучии клана Чу в целом? Клан Чу с трудом сводит концы с концами, поэтому нам, очевидно, нужно экономить как можно больше.”

Несмотря на то, что Чу Чуянь не говорила ему об этом, он мог сам заполнить эти пробелы.

Выражение лица Цинь Ванру немного смягчилось. Ей никогда не нравился скользкий рот Цзу Аня, но теперь, когда он говорил от их имени, она внезапно нашла его гораздо более приятным для глаз.

Присутствие мужчины, стоящего перед тобой, всегда помогало избавиться от неловкости.

Мысли Цинь Ванру инстинктивно обратились к Чу Чжунтяну. Она не знала, когда он сможет вернуться в целостности и сохранности.

“Экономить, экономить, экономить — в конце концов, вы все ничего не сэкономили, а выбросили весь клан Чу! Шестнадцать миллионов таэлей серебра! Как, чёрт возьми, клан Чу сможет собрать столько денег?!” – яростно сказал Чу Тьешенг.

Вы успешно затроллили Чу Тьешенга, заработав 358 очков ярости!

“Шестнадцать миллионов?” Цзу Ань вздрогнул. Почему это число было таким высоким?

Он только что думал о своем собственном богатстве и о том, как он мог бы использовать его, чтобы помочь своей жене пережить этот кризис. В конце концов, для помощи клану в его бюджете всё ещё не доставало нуля.

“Королевский двор устанавливает ограничения на продажу соли, чтобы помешать торговцам солью выбрасывать свои товары на рынок по своему желанию. Если кто-то желает получить разрешение на соль досрочно сверх установленной квоты, то помимо 1,5 таэлей серебра, необходимых для получения разрешения, необходимо внести дополнительно 2,1 таэля серебра заранее.” Чу Чуянь на мгновение замолчала, выражение ее лица стало подавленным. “Кроме того, чтобы помешать торговцам солью заниматься тайной деятельностью, в письменной форме прямо оговорено, что те, кто не внесет этот авансовый платеж, будут оштрафованы в несколько раз больше требуемой суммы”.

“Более половины из шестнадцати миллионов таэлей серебра, которые с нас требуют, - это штрафы”. Чу Тьешенг продолжил с того места, на котором он остановился. “Единственный способ выплатить такую сумму - это если мы продадим весь клан Чу!»

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2569365>